ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Тема русско-французских контактов в книге Мишеля Делина «Франция в оценке России»

Трыков В. П.

Аннотация. В статье дан анализ книги французского литератора Мишеля Делина (1851-1914) «Франция в оценке России» (1887). Цель исследования – определить место книги Делина в ряду произведений французских литераторов второй половины – конца XIX в., посвященных русской теме. Научная новизна состоит в том, что в статье впервые в отечественном литературоведении определен статус в литературном ряду не переводившейся на русский язык книги Делина «Франция в оценке России», выявлено своеобразие трактовки темы русско-французских контактов в ней, описана «имагологическая оптика» французского писателя, на основе анализа того, как Делин видел и описывал русский взгляд на Францию, сделаны некоторые выводы о том, каким был его взгляд на Россию. Полученные результаты показали, что книга Делина была одним из первых сочинений во Франции, посвященных русско-французским контактам, она стала продолжением темы, начатой Леонсом Пенго, создавала в целом позитивный образ России и сыграла определенную роль в подготовке общественного мнения Франции к заключению русско-французского альянса.

EN

The topic of Russian-French contacts in Michel Delines's book "France in the Assessment of Russia"

V. P. Trykov

Abstract. The article analyzes the book by the French writer Michel Delines (1851-1914) "France in the Assessment of Russia" (1887). The purpose of the study is to determine the place of Delines's book among the works of French writers of the second half and the end of the 19th century devoted to the Russian theme. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time in Russian literary studies, the article identifies the status of Delines's untranslated book "France in the Assessment of Russia" within the literary tradition, reveals the originality of its interpretation of Russo-French contacts, describes the French writer's "imagological optics", and, on the basis of an analysis of how Delines saw and described the Russian view of France, draws some conclusions about his view of Russia. The results showed that Delines's book was one of the first works in France devoted to Russian-French contacts, it became a continuation of the theme started by Léonce Pingaud, created a generally positive image of Russia and played a role in preparing French public opinion for the formation of the Russian-French alliance.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена научной значимостью проблематики русско-зарубежных литературных взаимодействий и культурных контактов, кросскультурной рецепции, а также актуальностью имагопоэтологических исследований, посвященных изучению поэтики образа «Другого» (и в частности, Русского «Другого»), в ситуации усиливающегося в гуманитаристике на современном этапе интереса к проблемам культурно-национальной идентичности и идентификации, возможности и механизмов диалога с «Другим» в связи с нарастающим конфликтным потенциалом в отношениях с Западом. Об актуальности темы свидетельствуют появившиеся относительно недавно работы отечественных и зарубежных исследователей: книга Э. В. Саида «Ориентализм: Западные концепции Востока» (1995; русск. пер. 2016), монография И. Нойманна «Использование "Другого"» (1998; русск. пер. 2004), книга Ю. Лемана «Русская литература в Германии» (2018), монографии В. П. Трыкова, А. С. Ощепкова «Русская незнакомка во французской "республике словесности": Образ России в литературном сознании Франции» (2021), С. Б. Королевой «Миф о России в британской культуре» (2023), сборники научных трудов «"Русский медведь": История, семиотика, политика» (2012), «Другой в литературе и культуре» (2019), коллективная монография «Россия в литературе Запада» (2017) и др.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260315

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Для достижения цели исследования представляется важным решение ряда задач:

– проследить эволюцию замысла Делина;

– на основе анализа структуры книги, логики описания автором рецепции Франции в России, приемов создания образа России, выявить своеобразие трактовки Делином темы русско-французских контактов, «имагологической оптики» писателя;

– вписать книгу Делина в контекст наиболее значимых для него произведений французских литераторов на русскую тему (Э. Дюпре де Сен-Мора, Л. Пенго, Э.-М. де Вогюэ).

Методами исследования являются сравнительно-исторический, позволивший описать когнитивный фильтр, обусловивший трактовку Делином русско-французских контактов; структурно-функциональный, оказавшийся продуктивным для рассмотрения книги Делина как целостной системы, каждый элемент которой выполняет определенную функцию; историко-генетический, описывающий возникновение замысла книги и его трансформацию;, культурно-исторический, рассматривающий книгу Делина как документ, отразивший состояние русско-французских отношений в конце XIX в. и сыгравший немаловажную роль в подготовке русско-французского альянса.

Теоретической базой исследования стали работы основоположника сравнительно-исторического метода в России А. Н. Веселовского (1940) и его последователей в отечественной науке о литературе: В. М. Жирмунского (1977), М. М. Бахтина (1986), М. П. Алексеева (1983), Вл. А. Лукова и Вал. А. Лукова (2008), И. О. Шайтанова (2010). В трудах А. Н. Веселовского была сформулирована идея «встречных течений», постулирующая детерминированность рецепции любого явления инонациональной культуры культурными запросами реципиента. В статье В. М. Жирмунского «Задачи поэтики» (1977, с. 34) было сформулировано важное для нас положение о стиле как системе литературных приемов, свойственных тому или иному писателю, единство и связность которых определяются литературной стратегией автора, т. е. единством его замысла и художественного задания. В работах М. М. Бахтина (1986) значимой является его концепция диалога, которая, в частности, исходит из того, что всякое литературное произведение является репликой в идеологическом споре своей эпохи. Работы М. П. Алексеева (1983) стали образцом скрупулезного анализа русско-зарубежных литературных связей, в том числе и в аспекте взаимной рецепции русской и зарубежной литературы. Важной представляется мысль М. П. Алексеева (1983) об особой значимости литературного фактора в конструировании образа «Другого», той или иной страны, народа в инонациональном литературном и общественном сознании. Концепция тезауруса Вл. А. Лукова и Вал. А. Лукова (2008), понимаемого как форма существования гуманитарного знания, в слове и образе воспроизводящая ту часть действительности, которая освоена субъектом, стала существенной для понимания механизмов рецепции. Работы И. О. Шайтанова (2010), представляющие собой серьезную рефлексию о проблемах компаративистики, осмысление и защиту наследия А. Н. Веселовского (1940), его «Исторической поэтики» на современном этапе, в условиях утраты логоцентризма стали важным теоретико-методологическим ориентиром для исследования.

Материалом исследования стала не переведенная на русский язык книга М. Делина «Франция в оценке России» (Delines, 1887b). Привлекались работы Э. Дюпре де Сен-Мора (Dupré de Saint-Maure, 1829), Г. Молинари (Molinari, 1877), Л. Пенго (Pingaud, 1886), произведения П. В. Анненкова (1983), Ф. М. Достоевского (1990).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в преподавании истории зарубежной литературы, русско-зарубежных литературных связей, в средствах массовой информации для развенчания мифов и стереотипов о России, сложившихся на Западе, при организации культурно-просветительских мероприятий, посвященных вопросам межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

Мишель Делин (1851-1914) – французский литератор и переводчик, автор книги «Франция в оценке России» (1887). Делин – псевдоним писателя. Его настоящее имя – Михаил Осипович Ашкенази. Родился в Одессе 4 апреля 1851 г. Затем обосновался во Франции и занялся переводческой деятельностью. В 1886 г. вышел его перевод «Детства. Отрочества. Юности» Л. Н. Толстого (адаптированное специальное издание для юношества, одобренное Л. Н. Толстым). Делин – автор нескольких произведений на русскую тему: «Наши друзья русские» (“Nos amis les Russes”, 1887), «Франция в оценке России» (“La France jugée par la Russie”, 1887), «Германия в оценке России» (“L’Allemagne jugée par la Russie”, 1887), «Неизвестный Тургенев» (“Tourguéneff inconnu”, 1888), «Русская литература начиная с Тургенева» (“La littérature russe depuis Tourguéneff”, 1898).

В небольшой восьмистраничной брошюрке «Наши друзья русские», ставшей своего рода прологом и анонсом вышедшей в том же году книги «Франция в оценке России», Делин дал свою оценку состоянию русско-французских отношений в 1870-х гг. и изложил план задуманной им книги. Делин отмечал, что устойчивое улучшение русско-французских отношений началось с середины 1870-х гг. Автор приводит факты, свидетельствовавшие о том, что эти отношения приобретают дружеский характер, заявляет, что симпатию к Франции в это время испытывают все слои русского общества (Delines, 1887a, p. 2).

Далее Делин излагает план своей будущей книги, которая должна была состоять из пяти частей: «Дружба двух наций: какой она была, есть и будет», «Русское общество», «Живописная Россия» (“La Russie pittoresque”), «Немец в России», «Религия, обычаи, праздники, суеверия и т. д.»). В анонсе читателей уведомляли, что книга будет украшена гравюрами французских и русских художников.

В процессе реализации этот план претерпел существенные изменения. Вышедшая в том же 1887 г. книга «Франция в оценке России» состоит из двух больших частей: «Франция и Россия до царствования Николая I», «Франция глазами современной России». Первая часть структурно и названиями подразделов почти полностью повторяет главу «Дружба двух наций», заявленную в анонсе, и представляет собой экскурс в историю русско-французских отношений со Средних веков до начала XIX века. Сохранив подразделы «Как Россия знакомилась с Францией», «Галломания в эпоху Екатерины II и Александра I», «Россия и Французская революция», Делин убрал два подраздела: «Россия и Франция в настоящее время» и «Россия и Эльзас», перенеся их материал во вторую часть книги. Таким образом первая часть приобрела более выраженный характер исторического экскурса, а вторая была посвящена рецепции Франции в современной России. Здесь, пожалуй, произошла наиболее существенная трансформация первоначального замысла. Если в анонсе четыре части из пяти предполагалось посвятить описанию основных слоев русского общества, его нравов и обычаев, а также некоторых географических ареалов, то в книге «Франция в оценке России» акцент был перенесен на проблему восприятия Франции в современной автору России. В ней появились не заявленные в анонсе разделы, посвященные восприятию Франции разными течениями русской мысли XIX в. (русскими либералами-западниками, славянофилами, революционерами-демократами), великими русскими писателями Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, простым мужиком (Глава “Le moujik”) и русскими царями (Николаем I, Александром II и Александром III), а также отдельные главы были посвящены восприятию французской литературы русскими писателями (“Les grands écrivains français jugés par les grands écrivains russes”) и читающей публикой (“Les livres français en Russie”).

Подобная переакцентировка делает книгу Делина интересной в свете интересующей нас проблемы восприятия России во Франции, поскольку то, как Делин видел и описывал русский взгляд на Францию в конце XIX в., позволяет сделать некоторые выводы о том, каким был взгляд автора на Россию. Книга Делина «отраженным светом» озаряла французскую «имагологическую оптику».

Первая часть книги малооригинальна. Как и его ближайший предшественник в описании русско-французских связей, французский историк и литератор Леонс Пенго (1841-1923), автор книги «Французы в России и русские во Франции» (Pingaud, 1886) Делин обращается к разнообразным и неравноценным источникам, оснащает свое повествование многочисленными историческими анекдотами, акцентирует благотворное французское влияние на русскую культуру. Среди источников «История России» А. Рамбо, мемуары княгини Дашковой, статья некоего Сухомлинова в «Обозрении министерства народного просвещения за 1871 г.», отрывок из письма какого-то капуцина, посетившего Россию в XVIII веке (источник письма не назван), статья о Сумарокове в парижской газете «Меркюр де Франс» 1755 г. Однако особенно значимым для Делина был трехтомный труд Эмиля Дюпре де Сен-Мора «Отшельник в России» (1829), в котором его автор, проведший в России шесть лет, хотел дать правдивую картину русской жизни и нравов, отмечая при этом, что светлые тона в этой картине будут преобладать, ибо для него не было сомнений в том, что «русский народ, в отличие от многих других, необычайно добр, сообразителен, отважен, религиозен и великодушен» (Dupré de Saint-Maure, 1829, p. XVIII).

Делин затушевывает мрачные краски на картине русско-французских отношений: в историческом экскурсе почти ничего не сказано о походе Наполеона на Россию. Автор ограничивается весьма категоричным и сомнительным утверждением, что «даже кампания 1812 года не смогла уменьшить любовь русских к Франции и всему, что исходило от нее» (Delines, 1887b, p. 29). Зато о влиянии просветительских идей на русскую знать, ее желании нанять французских учителей и гувернеров, о присутствии французов в самых разных сферах российской общественной жизни начала XIX века говорится весьма обстоятельно. Делин утверждает, что в XVIII в. «высшим стремлением всякого русского автора было добиться одобрения французской прессы» (Delines, 1887b, p. 19). Он полагает, что если в России, находящейся под благотворным французским воздействием, и сохранились недостатки, то лишь потому, что «естественные качества французов были плохо усвоены, извращены и превратились в пороки» (Delines, 1887b, p. 28). Короче говоря, как и у Л. Пенго, Франция в книге Делина предстает маяком, освещающим путь всему человечеству (в том числе и России) к прогрессу, а Россия в лучших традициях просветительского дискурса – ее прилежной «ученицей». Своей книге Делин предпослал эпиграф, размещенный на титульном листе: это цитата из книги французского литератора XVIII в. Антуана Сабатье де Кастра «Екатерина II, ее двор и Россия в 1772 году»: «Ни больше и не меньше, чем всякое иное величие, народы свое величие могут приобрести, только узнав, что о них думают другие» (Delines, 1887b, p. 1). Эпиграф заявляет установку книги: стремление прославить Францию, а не изучить Россию. Показательно также, что, как и в издании книги Л. Пенго, на титульном листе труда Делина слово «Франция» набрано крупным и жирным шрифтом, а «Россия» более мелким и светлым, хотя основная тема книги – Россия, точнее, русское восприятие Франции.

Очевидно, что даже в конце XIX в. во французском сознании, пусть и травмированном поражением во франко-прусской войне 1870 г., сохранялось представление об особой цивилизаторской миссии Франции, то умонастроение, которое описывал П. В. Анненков, посетивший страну в 1840-х гг. и писавший в своих «Парижских письмах»: «По действию в высочайшей степени раздражительного народного тщеславия, которое однако ж составляет великую мощь нации, ни один француз не скажет доброго слова ни об Англии, ни о Германии, ни об Италии, ни о России без того, чтобы не оговориться и не попросить извинения у соотечественников. Непременно прибавит он к панегирику “Правда и то, что я находился в это время в особенно счастливом расположении духа: у меня умерла тетка”, или, в крайнем случае, объяснит похвальное на свой манер: “Сближение с французскими идеями произвело все эти счастливые последствия”. Вот и вся недолга!» (Анненков, 1983, с. 46).

Гораздо интереснее вторая часть книги, в которой Делин одним из первых обращается к проблеме рецепции Франции в России. То, как автор видит и описывает русское восприятие Франции, позволяет лучше понять, какой представляется ему Россия. Вторая часть книги, если и не противоречит тому образу России, «ученицы» и «подражательницы» Франции, который сконструирован в первой части, то, по крайней мере, расширяет представление о стране, делает образ России более объемным. В отличие от Пенго, Делин много пишет о русской литературе в интересующем его аспекте, то есть о том, как русские писатели воспринимали Францию. Уже в первой части книги встречаются имена А. П. Сумарокова и Н. М. Карамзина. Во второй перспектива расширяется: перед читателем возникает картина восприятия Франции Н. М. Карамзиным, В. Г. Белинским, И. С. Тургеневым, Д. И. Фонвизиным, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, писателями революционерами-демократами А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским и др.). Делин не ограничивается художественной литературой. Он затрагивает вопрос о том, как французская тема освещалась в ведущих русских периодических изданиях, представляющих разные направления общественной мысли. Зачастую разделы книги представляют собой подборку обширных цитат, едва связанных между собой короткими авторскими комментариями, которые часто сводятся к констатации неизменной симпатии русских к Франции. Так, обширная цитация фрагментов из «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина завершается репликой Делина: «Поколение, следующее за поколением Карамзина, унаследовало эту любовь к Франции» (Delines, 1887b, p. 62).

Негативные оценки Франции, встречающиеся в произведениях русских литераторов, Делин не игнорирует, но пытается их смягчить, затушевать своими комментариями. Так, описывая эволюцию отношения И. С. Тургенева к Франции, Делин не скрывает того факта, что на определенном этапе Тургенев испытал разочарование во Франции, что его раздражали бесплодные парламентские дебаты. Делин в свойственной ему манере приводит обширную цитату, содержащую размышления Тургенева о преимуществах русского типа над французским. Однако завершает он этот пассаж следующим комментарием: «Не следовало бы воспринимать эту причуду (“cette boutade”) слишком серьезно и видеть здесь основание тургеневской мысли: эта причуда позволила ему преодолеть один из тех приступов разочарования, которым подвластны почти все большие художники» (Delines, 1887b, p. 77). Как видим, критика Франции в такой трактовке – всего лишь временная «причуда», случайность, не заслуживающая серьезного и глубокого рассмотрения.

В разделе о Достоевском Делин демонстрирует хорошее знакомство с творчеством русского писателя. Материалом становятся роман «Подросток», очерк «Зимние заметки о летних впечатлениях», «Дневник писателя». Эти произведения Достоевского увидели свет на французском языке только в начале XX в.: в 1902, 1904 и 1908 гг. соответственно. Все три в переводе Бинштока. Следовательно, все это было прочитано Делином по-русски, в оригинале.

Делин обильно цитирует те страницы «Подростка», на которых Версилов признается в любви к Европе. Однако в переводе Делина есть примечательные купюры. Например, Делин пропускает следующие слова Версилова, объясняющие, почему Европа еще ничего не хочет знать «о будущем своем человеке»: «И понятно: они несвободны, а мы свободны. Только я один в Европе, с моей русской тоской, тогда был свободен» (Достоевский, 1990, с. 596). Очевидно, что слова Версилова не соответствовали клише западного дискурса о многовековом «рабстве» русских.

Делин почувствовал антибуржуазный пафос очерка «Зимние заметки о летних впечатлениях». Он не скрывает от французского читателя острой критики современной Франции Достоевским. Показательно, однако, что здесь Делин изменяет своей привычке к обильному цитированию. Голос Достоевского здесь почти не звучит. Все самые острые характеристики и оценки французов, содержащиеся в очерке (пассажи о лицемерии французов, их «врожденном лакействе», невероятном самомнении в сочетании со столь же невероятным невежеством во всем, что касается других стран и народов), Делин игнорирует. Многие размышления Достоевского остаются у Делина за скобками (например, об утопичности, невозможности реализации лозунга «Свобода, равенство, братство», о превосходстве русского представления о свободе и самореализации личности над французским и т. д.).

Дав читателю весьма смутное и поверхностное представление о критике Достоевским современной Франции, обойдя многие острые углы, Делин завершает эту критическую часть утешительным выводом: «Впрочем, было довольно, чтобы Франция снова стала демократической, чтобы она возобновила свое восхождение к идеалу современного общества, и она вернула себе пылкие симпатии Достоевского» (Delines, 1887b, p. 128). Остается не вполне ясным, на каком основании Делин делает подобный вывод, так как никаких текстуальных доказательств подобного изменения отношения Достоевского к Франции не приведено. Зато финальным мажорным аккордом раздела о Достоевском становится цитата из «Дневника писателя»: «Нет, источник жизни не иссякает так быстро у нации, которая обладает гением» (Delines, 1887b, p. 129).

Как и Пенго, Делин стремится представить критиков Франции в невыгодном свете: так, Д. И. Фонвизин аттестован не как писатель, автор «Недоросля» и «Бригадира», но лишь как «придворный Екатерины II» (Delines, 1887b, p. 99). М. Н. Катков охарактеризован как человек, который «имеет обыкновение дорого продавать свою дружбу», а, кроме того, как ренегат, начинавший записным англоманом, а затем вдруг переметнувшийся в лагерь славянофилов. Читатель узнает также, что этот «русский патриот владеет сегодня несколькими сотнями тысяч рублей ренты» (Delines, 1887b, p. 109). Контрастом к этой характеристике М. Н. Каткова являются слова признательности и симпатии бельгийского журналиста и экономиста Гюстава Молинари, посетившего Россию в 1860 г. и посвятившего издателю «Русского вестника» свои «Письма о России» (1860; 2-е изд. 1877),

в которых он благодарил его за теплый прием и те усилия, которые тот прилагал для пропаганды реформ в России (Molinari, 1877, p. V).

В целом литераторы-славянофилы не вызывают симпатии автора. Показательна лексика и стилистика, которую использует Делин, описывая славянофилов. Это галлофобы, «которые никогда ничего не сделали для народа, но выдают себя за арбитров вкуса и защитников национальной традиции» (Delines, 1887b, p. 95). Французскую революцию они встретили в штыки: «Славянофилы похолодели от ужаса и были пожираемы страхом» (Delines, 1887b, p. 95). Утешительным для Делина становится то, что «немногие русские, впрочем, разделяют чувства славянофилов по отношению к Франции» (Delines, 1887b, p. 97).

Позиции славянофилов автор противопоставляет позицию тех русских писателей, которые, по его мнению, сумели соединить патриотизм с интересом и любовью к Франции и французскому языку (А. С. Пушкин, И. С. Тургенев). Их литературному таланту Делин воздает должное: Пушкин – «один из самых блестящих поэтов России, мастер родного языка» (Delines, 1887b, p. 203), И. С. Тургенев «поднял русскую литературу на такую высоту, которой она прежде никогда не достигала» (Delines, 1887b, p. 79).

В главе «Французские книги в России» Россия предстает страной, образованный слой которой хорошо знаком с новинками французской литературы, произведениями Э. Золя, Ги де Мопассана, С. Малларме, образцами массовой литературы, парижскими периодическими изданиями, трудами французских ученых о России, среди которых Делин выделяет «Историю России» А. Рамбо, «Русский роман» Э.-М. де Вогюэ и труды Л. Леже. Делин высоко оценил вклад французских литераторов в сближение России и Франции: «В особенности восхитительные очерки Мельхиора де Вогюэ о русском романе, но также и хвалебные статьи в парижской периодической печати о Достоевском, Тургеневе, Толстом сделали гораздо больше для сближения России и Франции, чем все ухищрения дипломатии» (Delines, 1887b, p. 241).

Делин не ограничивается описанием того, как Францию воспринимает образованная часть русского общества. В главе «Мужик» (“Le Moujik”) автор задается вопросом о том, что думает о Франции русский простолюдин, образ которого в сознании Делина сложился под воздействием не только непосредственных впечатлений, но и литературных влияний, прежде всего произведений И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Русский мужик – «человек степей», а его душа – «широкая, глубокая, сложная, как природа, и, как природа, полна противоречий» (Delines, 1887b, p. 153). Он склонен к патриотическому воодушевлению и героизму. Для доказательства последнего тезиса Делин обращается к авторитету Л. Н. Толстого. Делин приводит рассказ Толстого об уроке истории, который тот давал крестьянским ребятишкам. Толстой описывает эмоциональную реакцию своих учеников на рассказ о нашествии Наполеона на Россию и событиях Отечественной войны 1812 года. Из этого эпизода Делин делает следующий вывод, быть может, несколько произвольно экстраполируя детскую реакцию на «психотип» русского мужика: «Этот эпизод прекрасно иллюстрирует отношение мужика к политическим событиям. Пока все остается на уровне обсуждения, он индифферентен, но с того момента, как враг вступил на русскую землю, русский становится непобедим, его энтузиазм не знает границ <…> Но после победы мужик милосерден к своему несчастному противнику, он вспоминает, что у того тоже есть родина и клочок земли, на котором он трудится, и скот, о котором он заботится <…> Русский мужик входит в положение своего врага и начинает относиться к нему по-братски» (Delines, 1887b, p. 158-159).

Пропустив эпизод Отечественной войны 1812 г. в историческом экскурсе первой части своей книги, Делин счел необходимым коснуться этого вопроса во второй ее части, поскольку нашествие Наполеона, несомненно, было важнейшим фактором восприятия Франции русским обществом. Делин утверждает, что оба французских вторжения (в 1812 г. и во время Крымской войны) только усилили Россию и побудили ее продвинуться по пути свободы (Delines, 1887b, p. 159). Делин напоминает, что в результате Крымской войны пал режим Николая I и установилось более либеральное (во всяком случае, на начальном этапе) правление Александра II. Как видно, Делин подменят тему: вместо того чтобы рассуждать о влиянии французских вторжений на отношение русских к Франции, он говорит об их позитивном воздействии на общественно-политическую жизнь России. Очевидно, осознавая, что вражеское вторжение не могло улучшить отношения русских к французам и что утверждать подобное значило бы идти против здравого смысла, Делин совершает «нарративный маневр», сбивая тему.

Делин в главе о восприятии Франции простым русским народом столкнулся с проблемой репрезентативности. На основании каких источников можно судить о мнении неграмотного русского крестьянина о далекой и неизвестной ему стране? Разумеется, ни о каких социологических опросах в ту пору не было и речи. Автор нашел выход: он обратился к русским поговоркам о французах. Он дает небольшую подборку русских поговорок со своим коротким комментарием: «Как видно, нет никакой горечи, ничего недоброжелательного, ни тени насмешки в этих творениях народной мудрости» (Delines, 1887b, p. 161-162). Контрастом становятся язвительные русские поговорки о немцах, подборку которых также дает Делин, в которых, по его словам, «сконцентрирована ненависть и презрение русского крестьянина, энергично протестующего против нации, которую он не любит» (Delines, 1887b, p. 162). Оппозиция «достойные французы – плохие немцы», которую выстраивает Делин, описывая русское «имагологическое воображение», отражала не столько реальное состояние русского общественного сознания или русско-французских и русско-немецких отношений в XIX столетии, которые были гораздо более сложными и неоднозначными, имели периоды как спадов, так и подъемов, как взаимного сближения, так и отчуждения, сколько нарастающую во Франции 1880-1890-х гг. реваншистскую тенденцию и усиление германофобских настроений. Отметим, что даже в 1880-1890-х гг. после отставки Бисмарка, проводившего политику сближения с Востоком, на фоне нарастающей политической напряженности и между Германией и Россией и отказа последней в 1887 г. пролонгировать соглашение о «Союзе трех императоров» культурные связи между двумя странами расширялись (Леман, 2018, с. 84).

Книга Делина «Франция в оценке России» (Delines, 1887b), родившаяся из небольшой брошюрки «Наши друзья русские» (Delines, 1887a), превратится в обстоятельный очерк русско-французских отношений и, что прежде всего определяет ее место во французском дискурсе о России конца XIX века, в одно из первых исследований рецепции Франции в России. В соответствии с устоявшейся традицией Делин смотрит на Россию сверху вниз, особо подчеркивает значительность французского влияния на Россию, однако вместе с тем констатирует зарождение самостоятельного и зачастую критического взгляда в России на современную Францию. Эти критические оценки он пытается затушевать, смягчить, но не может их игнорировать.

Заключение

В результате проведенного исследования приходим к выводу, что первоначальный замысел книги в процессе работы над ней претерпел существенную трансформацию: из краткого очерка быта и нравов современного Делину русского общества книга превратилась в развернутое описание русского взгляда на Францию. То, как Делин представляет русскую оценку «Другого», косвенно свидетельствует о его собственной «имагологической оптике», позволяет аналитически реконструировать представления французского писателя о России конца XIX века.

Книга Делина, как и «Русский роман» Э.-М. де Вогюэ, была прологом к заключению русско-французского альянса и, несомненно, готовила французское общественное мнение к этому событию. Французский исследователь Шарль Корбе (Corbet, 1967, p. 406) упрекал Делина в искажении реальной картины настроений русского общества по отношению к франко-германским противоречиям и конфликтам, в преувеличении вовлеченности русских в эти коллизии и их симпатий к Франции и оценивал книгу как пропагандистский и демагогический опус, ориентированный на неискушенного читателя, но отражавший настроения значительной части французского общества конца XIX в., страстно желавшего альянса с Россией.

Как бы то ни было, та картина общественной и культурной жизни современной России, которую рисует Делин, должна была формировать образ России как культурной, а отнюдь не «варварской» страны с разными течениями общественной мысли, богатой литературой, многочисленным культурным слоем, интересующимся французской литературой и знающим ее. Это страна, которая к концу XIX в. из «ученицы» и «подражательницы» Франции превратилась в самостоятельный культурно-политический субъект, не только многое наследующий из французской традиции, но и свободно критикующий своего «учителя», говорящая с ним почти на равных. Это страна, сочувствующая несчастным и страждущим под чьим-либо гнетом (глава «Россия и Эльзас»). Ее народу свойственны патриотизм и готовность героически защищать свою землю, но также и милосердие к поверженному противнику. Россия предстает страной, которая не только обладает высоким уровнем самосознания и культуры, но осмысливает, оценивает и такого почти непререкаемого «Другого», каким является для Делина Франция.

Заслуга Делина в том, что он после того как столь многие французы писали о своем восприятии России, одним из первых обратился к вопросу о том, как Россия воспринимает Францию. Его сочинение не имело строго научного характера и представляет собой скорее эссе, нежели научный трактат, однако здесь намечаются первые ростки изучения образа «Другого» во Франции. Кроме того, оно содержало богатый и новый для французского читателя материал о рецепции Франции в России конца XIX века.

Перспективы дальнейшего исследования темы связаны с привлечением и обстоятельным анализом работ на русскую тему других французских авторов рубежа XIX-XX вв., имена которых лишь упомянуты в настоящей статье: книги Э.-М. де Вогюэ «Русский роман», его повестей и рассказов на русскую тему, книг Леонса Пенго «Французы в России и русские во Франции», Виктора Тиссо «Россия и русские», Жака Ривьера «Россия» и др.

Материалы исследования | Research materials

1. Анненков П. В. Парижские письма. М.: Наука, 1983.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Л.: Наука, 1990. Т. 8.
3. Delines M. Nos amis les Russes. P.: Boulanger, 1887a.
4. Delines M. La France jugée par la Russie. P.: La Librairie illustrée, 1887b.
5. Dupré de Saint-Maure E. L'Hermite en Russie, ou Observations sur les mœurs et les usages russes au commencement du XIXe siècle. P., 1829.
6. Molinari G. Lettres sur la Russie. P.: Dentu, 1877.
7. Pingaud L. Les français en Russie et les russes en France. P.: Perrin et C, 1886.

Источники | References

1. Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. Л.: Наука, 1983.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат, 1940.
4. Другой в литературе и культуре: сборник научных трудов: в 2 т. / ред.-сост. А. Г. Степанов, С. Ю. Артемова. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
5. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977.

6. Королева С. Б. Миф о России в британской культуре: монография. М.: ФЛИНТА, 2023.
7. Леман Ю. Русская литература в Германии. Восприятие русской литературы в художественном творчестве и литературной критике немецкоязычных писателей с XVIII века до настоящего времени. М.: Языки славянской культуры, 2018.
8. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания: научная монография. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2008.
9. Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004.
10. Россия в литературе Запада: коллективная монография / отв. ред. В. П. Трыков. М.: Московский педагогический государственный университет, 2017.
11. «Русский медведь»: история, семиотика, политика / под ред. О. В. Рябова и А. де Лазари. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
12. Саид Э. В. Ориентализм: Западные концепции Востока. СПб.: Русский Міръ, 2016.
13. Трыков В. П., Ощепков А. Р. Русская незнакомка во французской «республике словесности»: Образ России в литературном сознании Франции: монография. М.: Директ-Медиа, 2021.
14. Шайтанов И. О. Компаративистика и/или поэтика: английские сюжеты глазами исторической поэтики. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2010.
15. Corbet Ch. L' Opinion française face à l'inconnue russe (1799-1894). P.: Didier, 1967.

Информация об авторах | Author information

RU

Трыков Валерий Павлович[1], д. филол. н., проф.
[1] Московский педагогический государственный университет

EN

Valeryi Pavlovich Trykov[1], Dr
[1] Moscow State Pedagogical University

[1] *v.trykoff@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.05.2026; опубликовано online (published online): 29.06.2026.

Ключевые слова (keywords): М. Делин; образ России; образ Франции; русско-французские связи; русско-французский альянс; имагологическая оптика; M. Delines; image of Russia; image of France; Russian-French relations; Russian-French alliance; imagological optics.